

* * *

С плоской крыши Цитадели Узумаки открывался прекрасный вид на Коноху. Удобная деревянная мебель, созданная Мито-тян, мягкие подушки, результат теневого созидания Наруто, угощения из Узураку и прекрасный чай из Страны Чая настраивали всех на расслабленный и благодушный лад. И так обширная компания изрядно пополнилась.

Наруто сиял. Его теория была без сомнения гениальной, и отвечала на все вопросы, пусть слегка отдавала безумием. Впрочем, безумием отдавало всё, связанное с Толстобровиками. Но перед тем, излагать своё открытие, он решил рассказать о новом наряде Зелёных Чудищ.

— Учёные Страны Снега не могли придумать, как сделать чакроброню, которая не взрывалась бы при контакте друг с другом. Из-за того, что оболочки чакры касались, возникал рези... резу...

— Резонанс, — подсказал Саске.

— Точно! Для других шиноби подобное не стало бы проблемой, но только не для любящих обниматься Толстобровиков!

— Ничто не может остановить пылающую в сердце Весну Юности! — подтвердил Толстобровик-сенсей со слезами на глазах.

— Но, как оказалось, ре-зо-нировала оболочка чакры, защищающая от кунаев! Но для таких крутых шиноби, как Зелёные Звери, кунаи и сюрикены не проблема! Я спросил Фубуки-тян, что будет, если двое заключённых в этих самых подавителях чакры столкнутся? Оказалось, что ничего! А подавители — это те же кристаллы с той же оболочкой чакры только инь... Саске, как там?

— Инвертированной.

— Точно! То есть наизнанку. Устройство подавления работало как чакродоспех, только наоборот — защищало не от внешних ниндзюцу, а поглощало чакру самого шиноби! Вот мы и придумали использовать эти штуки, перенастроив их. А Мито-тян потрясающим фуиндзюцу Узумаки запечатала их в плащи, которые придумали мы с Ино-тян и Пандой-тян!

— А что случилось с теми доспехами, что ты содрал с Надаре и Дото? — спросила Куренай-сенсей.

— Я их пока что оставил в Харугакуре. Доспех Роуги нужен Фубуки-тян, а броня придурка Дото — прототип, её нужно довести до ума. Ну и проблему со столкновениями нужно решить, а потом уже налаживать производство.

Потихоньку разговоры стихли и возникла комфортная тишина, нарушаемая лишь энергичным чавканьем Чоуджи. Наруто сгорал от нетерпения, от желания поделиться своими догадками он слегка подпрыгивал на своём диванчике, вплоть до того, что Хината и Панда-тян ухватили его за плечи и пытались удержать на месте.

— Давайте поговорим о Закатном Гендзюцу! Только я сначала задам вопросы.

В ответ Наруто увидел сосредоточенное внимание.

— Куренай-сенсей, вы, как лучший специалист Конохи по гендзюцу, что-то заметили?

— Нет. Не было никаких признаков использования иллюзий.

— Якумо-тян, у тебя самый крутой кеккей-генкай, ты что-то почувствовала?

— Нет, ничего, — робко ответила девушка.

— Саске, Нейджи, Хината-тян! Что увидели ваши крутые додзюцу?

— Мы с братиком Нейджи не увидели использования чакры, как и много раз до того, — улынулась Хината-тян.

— Шаринган скопировал только технику обнимания, и поверь, без этого я бы вполне обошелся,
— сказал Саске.

— Ото-тян, а ты со своим крутыми звуковыми гендзюцу, что почувствовала?

— Вообще-то меня зовут Кин Цучи. Это было устрашающее зрелище, но к моим гендзюцу отношения не имело, — буркнула бывшая куноичи Звука.

— Карин-тян и Мито-тян, а что насчёт ваших крутых сенсорных техник?

Две красноволосые девушки отрицательно покачали головами.

— Итак! — торжествующе заявил Наруто, бурно жестикулируя палочками для еды. — Это гендзюцу не видят сразу два Великих Додзюцу, не чувствуют самые крутые сенсоры в мире, не ощущают крутейшие специалисты по гендзюцу Конохи и деревни Звука, а также не видит девушка Толстобровика с её крышесносящим кеккей-генкаем! Вывод только один!

— Какой? — высказала общий вопрос покрасневшая до кончиков ушей Якумо Курама.

— Это не гендзюцу!

В ответ повисла напряженная тишина. Наруто наслаждался сосредоточенным вниманием и делал драматическую паузу, пока, наконец, не выдержали нервы Кибь.

— Но тогда что это? Меня на этот раз не было, но я достаточно много раз видел этот закат, чтобы понять, что с реальностью он имеет мало общего!

— Вот! — торжествующе воскликнул Наруто, вскочив на ноги. Он начал наматывать круги по крыше, пока его не перехватили Ино-тян и Карин-тян и не усадили на место.

— Наруто, не томи! — раздраженно зыркнула Сакура-тян.

— Хорошо! — легко согласился Узумаки. — Кто скажет, какое умение шиноби не использует чакру?

— Тайдзюцу? — предположил Толстобровик.

— Сакки! — одновременно сказала Карин-тян.

— Именно! Жажда убийства, испускаемая крутыми ниндзя! — подтвердил Наруто. — Шиноби использует свою силу воли и свои эмоции! А Толстобровики — это шиноби, чья сила воли — самая сильная в мире! К тому же, они самые эмоциональные!

— Просто в наших жилах кипит ослепительный Огонь Юности! — согласился Толстобровик-сенсей.

— Одной из подсказок было любовное дзюцу Толстобровика, — продолжил Наруто. — Когда он использовал его впервые, перед первым этапом экзамена, он не мог использовать гендзюцу вообще! Но эмоции по отношению к Сакуре-тян его переполняли! И от сердечек из его глаз Сакура-тян еле увернулась!

Якумо Курама осуждающе глянула на Толстобровика и тот отвёл глаза.

— Я увернулась с лёгкостью! — воскликнула Сакура-тян.

— Ага, чуть не пробив головой пол! — расплылся в улыбке Наруто.

Сакура обожгла злобным взглядом и сделала было угрожающее движение в его сторону, но натолкнулась на неприветливые выражения лиц ассистенток и отпрянула.

— Итак! Если это не гендзюцу, то Толстобровики либо переносят нас в другое место, либо создают это место сами! И в пользу последнего предположения говорит невозможность использовать дзюцу всем, кроме самих Толстобровиков! Сила Юности создаёт новую реальность — реальность Пламенного Заката!

Наруто выждал паузу, пока Зелёные Звери не разомкнули объятия и окружающая действительность снова не сменится привычной Конохой, и продолжил, торжествующе ткнув пальцем в Нейджи.

— Ну и где теперь твоя судьба? Склонись перед величием доктора Узумаки, будущего Хокаге Конохагакуре!

Нейджи безмятежно улыбнулся в ответ.

* * *

После тяжелой тренировки с командой Наруто развалился на траве полигона. Трое его братьев строили глазки всем четверым клонам Сакуры-тян, а один стоял недалеко с клонами Саске, изучая записанные в Стране Снега дзюцу. К удивлению Наруто, Шаринган смог скопировать дзюцу стихии Льда, которая оказалась никаким не кеккей-генкаем. Дзюцу Фубуки и Роуги не были соединением Ветра и Воды, это была манипуляция природным льдом, что снижало, пусть и не до нуля, ценность этих техник. Зато Водяной Дракон Какаши-сенсея был прекрасным мощным дзюцу, вполне по силам как самому Саске (пусть чакры у того хватало всего на одно применение), так и тем более Наруто. Восстанавливая чакру напарнику, Наруто сильно помогал тому с практикой, и теперь Саске уже сам мог пользоваться техникой, не полагаясь на Шаринган. Чем напарник был очень и очень доволен.

Идеальный контроль чакры Сакуры позволил той преодолеть первые этапы освоения стихии Земли, к которой у неё была предрасположенность, а лёгкая влага на зажатом в руке листике говорила, что и с Водой у той будет не менее круто.

Завершив тренировку, все кроме Наруто развеяли клонов, окинули взглядом разгромленный мощными дзюцу промокший полигон и собрались восвояси.

Их уход был прерван появлением Конохамару, который радостно подбежал к Наруто.

— Наруто, мой вечный соперник, смотри что я придумал!

Он быстро сложил руки в печать Барана и воскликнул:

— Секси-дзюцу!

Через секунду из развеявшихся клубов дыма показалась знакомая брюнетка. На этот раз она была одета в очень тесную униформу медсестры, которая не сходилась на пышной, способной составить конкуренцию Хокаге, груди. Висящий на шее стетоскоп привлекал внимание к расстёгнутым верхним пуговицам халата, к тому же было видно, что под этим халатом полностью отсутствует бельё.

— Неплохо, — сказал Наруто. — Очень неплохо. Особенно хорошо внимание к деталям, вот эта медицинская штука на шее. А вот с грудью чутков перебор, всё должно быть пропорционально, хоть и в этом подходе что-то есть.

Наруто обернулся, с усмешкой заметив заворуженно замершего Саске, из ноздри которого показалась тонкая струйка крови. Ощутимая жажда убийства заставила его рывком обернуться к Сакуре-тян, которая с криком: «Извращенец!» уже замахивалась на Конохамару. Не раздумывая ни мгновения, Наруто воспользовался телесным мерцанием и перехватил опускающийся кулак Сакуры-тян.

— Отпусти меня, извращенец! — воскликнула напарница, замахнувшись другой рукой.

Наруто перехватил второй кулак и сжал руки Сакуры-тян, которая скривилась от боли. Узумаки кипел от бешенства. То что бьют его самого, Наруто не слишком напрягало — это было делом привычным, пусть и неприятным. Но вот то, что Сакура-тян хотела ударить незащищенного ученика Академии было иным делом. Разговор о характере напарницы, похоже, давно назрел.

— Сакура-тян, — ледяным голосом проговорил Наруто. — Ты только что пыталась атаковать и травмировать гражданина деревни, будущего товарища по оружию. Ты должна контролировать свои эмоции и не поддаваться им.

— Он использовал извращённое дзюцу! — воскликнула Сакура-тян.

— И что?

— Это непозволительно!

— Сакура-тян, я скажу один раз, и мы не будем возвращаться к этой теме. То, что делают другие и что не касается тебя непосредственно — ЭТО НЕ ТВОЁ ДЕЛО! Если ты не умеешь сдерживать эмоции, рано или поздно попадёшь в беду. Причём, скорее всего, это произойдёт не на поле боя, а в нашей родной деревне.

— Но ведь...

— Сакура-тян. Есть вещи, которые тебя касаются, а есть те, которые нет. Говорить что делать ты будешь не окружающим, а своим будущим с Саске детям, когда вы станете старше и уже

начнёте восстанавливать его клан.

Сакура от этих слов зарделась и повернула голову к Учихе. Саске покраснел и отвёл взгляд.

— Знаешь, я долго думал и понял. То, что я позволял тебе распускать руки, было не только плохо для меня, но и сослужило тебе дурную службу. Теперь мы генины, шиноби Конохи. Теперь нам пора повзрослеть и начать задумываться над своими поступками.

— Но ведь характер Цунаде-сама тоже... — начала Сакура-тян.

На это Наруто только рассмеялся.

— Ну и куда это её привело? Единственный человек, который её любит, боится её больше чем шиноби S-класса! Ну ничего, я эту проблему решу.

Наруто отпустил руки Сакуры-тян и осмотрел поляну. Пользуясь моментом, Конохамару применил какое-то очень правильное дзюцу — на поляне простыл и след.

Двое клонов Наруто о чём-то между собой пошептались и вышли вперёд, став перед Сакурой-тян.

— Секси-дзюцу: реверс-версия.

На поляне, обнимая друг друга, стояли двое обнаженных Саске, прикрытых лёгкими облачкам тумана. Они призывно повернули голову к Сакуре-тян и послали той воздушный поцелуй. Из ноздрей розововолосой кunoichi брызнули струйки крови.

— Это лицемерие! — воскликнул Наруто, указывая на Сакуру-тян пальцем. — Ты сама любишь зрелища, за которые бьёшь других!

Сакура стыдливо потупила глаза. Клоны отпустили Трансформацию, превратившись снова в Наруто.

— Это было отвратительно! — сказал Саске.

— Согласен! — кивнул Наруто. — Обнимать голого тебя было ужасно.

— Предлагаю считать эту технику киндзюцу! — предложил клон.

— Вы ничего не понимаете в эстетике! — заявила Сакура-тян.

В кабинете Хокаге был произведён ремонт, заменена мебель и окна, а стены покрыты свежей краской. Если бы не вмятины в несущих потолочных балках, то о предыдущих событиях не говорило бы ничего. Цунаде Сендзю сидела за бумагами, потягивая из чайной глиняной чашки свой фальшивый сакэ. Несмотря на то, что она не призналась бы в этом и под пытками, напиток выгодно отличался от обычного алкоголя по всем параметрам.

Он не влиял негативно на здоровье, тщательная самодиагностика показала это со всей определённой. Вкус элитной выпивки не мог сравниться с обычным дешевым пойлом — Цунаде пришлось устроить целую операцию по инфильтрации, воспользовавшись сразу техниками Трансформации, теневого клонирования и Замены, чтобы уйти из-под незримого ока, непонятно каким образом всегда засекающего её попытки нарушить трезвый образ жизни. И от попробованного впервые за почти месяц настоящего сакэ сверх тех двух небольших бутылочек, что регулярно появлялись у неё на столе как плата за обучение, Цунаде долго с отвращением отплёвывалась. И, наконец, ей не приходилось покупать себе выпивку, незримый белобрысый мститель, считая что наказывает «бабулю», постоянно обновлял запасы в её тайнике.

Теневое сакэ (родство выпивки с новой линейкой диетических сладостей в Узураку было бы очевидно даже сопливному генину) всё так же помогало расслабиться, не позволяло надолго терять трезвость суждений и не приносило похмелья — состояния, пагубно влияющего на контроль чакры. Похмелье не позволяло с утра заняться самолечением, а Шизуне его отказывалась убирать категорически. Отсутствие настоящей выпивки настраивало на благодушный лад явно участвующую в алкогольном заговоре Шизуне и теперь самой Цунаде не приходилось даже скрываться — нужно было лишь сохранять страдальческое выражение лица для спокойствия помощницы.

И если бы не фантазии надоедливой генина, Цунаде вполне могла бы сказать, что нынешнее положение вещей её не просто полностью устраивает, но и даже очень нравится.

Но, к сожалению, у юного джинчурики были не только бездонные запасы чакры и поразительный талант к ниндзюцу и другим искусствам ниндзя, его следование своим навязчивым идеям было таким же непреклонным, как и упорство в желании защитить дорогих людей.

Несмотря на то, что его претензия на родство Минато и Цунаде была смехотворной, веских доказательств обратного не было. Возраст в четырнадцать лет, когда она якобы родила сына, был тем, в котором маленькие соплюхи-куноичи, дорвавшиеся до самостоятельности, частенько забывали о контрацептивных дзюцу и становились частыми пациентами Цунаде. Помимо трёх названных Наруто способов лишения памяти, Цунаде знала ещё пять чисто медицинских. Ну а скрыть от команды беременность под унаследованным от бабушки постоянным дзюцу Трансформации, завязанным на печать, не составило бы для юной Цунаде никакого труда.

Но по сравнению с новой идеей джинчурики, его претензия на родство казалась милой и безобидной. Выйти замуж за извращенца? За глупого не вышедшего из детства Джирайю, любителя подглядывать на горячих источниках и писать извращённые книги, полное собрание которых Цунаде несколько раз прочитала с огромным отвращением? Нет, Цунаде вынуждена была признать, если бы не характер, Джирайю можно было бы назвать красавцем — высокий рост и мощная фигура, да и лицо у него становилось противным только в режиме отшельника, ну и, конечно же, во время его постоянных сеансов подглядывания. Но даже если бы Цунаде испытывала к напарнику хоть какие-то чувства, помимо дружеских, то ни о каких серьёзных отношениях, а уж тем более о свадьбе, речи быть не могло.

Размышления Цунаде прервал стук в дверь и заглянувшее в кабинет лицо Шизуне. Цунаде привычно дёрнулась, чтобы спрятать от помощницы выпивку, но, быстро опомнившись, широко улыбнулась и отхлебнула из чашки.

— Цунаде-сама, к вам посетитель, — Шизуне окинула её неодобрительным взглядом, но всё же ничего не сказала. — Мито Узумаки просит аудиенции по делам клана. Её сопровождает Третий.

— Пусть решает дела своего клана с Наруто! — выпалила Цунаде, но, наткнувшись на осуждающий взгляд Шизуне, смягчилась. — Ну ладно, пусть заходят.

В открытую дверь зашла красноволосая девушка с двумя легкомысленными алыми хвостиками на голове. Одета в униформу официанток Узураку — черные чулки до середины бедра, короткие темно-оранжевые шортики и открывающий подтянутый живот оранжевый топик, в кабинете она смотрелась поразительно неуместно. Чёрные провалы глаз без белков чуток пугали, несмотря на добрую спокойную улыбку. Учитель сохранял приветливое выражение лица, а уголки глаз его хитро щурились.

— Сенсей, Мито-сан, — любезно спросила Цунаде. — вы что-то хотели?

— Да, я хотела бы поговорить с вами, Хокаге-сама, о делах клана, — заявила посетительница. — Дела конфиденциальные.

— Я внимательно слушаю.

— Без свидетелей, если можно, — Мито Узумаки выразительно посмотрела на потолок, в те места, где скрывались Анбу.

Цунаде насторожилась, но увидев утвердительный кивок сенсея, сказала:

— Анбу, покинуть помещение.

Когда они остались наедине, Мито положила руку на стену и по ней расползлись цепочки

символов, сформировав барьер.

— Итак, что вы хотели, Мито-сан?

— Бабушка, — сказала Узумаки.

— Нет! Только не это! Сначала меня доставал Наруто, теперь у него нашлась сестра, которая считает меня своей бабушкой? Кто ещё? Может я тётя Орочимару и внучатая племянница кошки мадам Шиджими?

— Нет, ты не поняла, крошка Цун-Цун, — усмехнулась Мито. — Я твоя бабушка. Ну а то, что я не выгляжу на свой возраст, — Узумаки окинула Цунаде оценивающим взглядом, задержавшись на её глубоком декольте. — это семейное.

Цунаде беспомощно глянула на улыбающегося учителя. Хирузен-сенсей явно наслаждался зрелищем её беспомощности, причём он выглядел настолько довольным, что даже не верилось, что этот человек недавно умирал от смертельного ранения. Если бы не рапорт нескольких Анбу, обследовавшая учителя Цунаде могла поклясться, что сенсей никогда не был ранен Кусанаги и теперь абсолютно здоров.

— Моя бабушка умерла почти тридцать лет назад!

— И, скажу тебе, это событие не было ни капли приятным! — безмятежно согласилась девушка. — Особенно извлечение биджу.

— Ты не можешь быть моей бабушкой! — заявила Цунаде.

— Конечно не могу, ведь я слишком молода для того чтобы иметь внуков. Так что можешь звать меня как и Наруто, сестрёнкой Мито-тян.

— Сенсей! Ну хоть вы скажите!

— Она права, — сказал Хирузен Сарутоби, наслаждающийся сценой. — Госпожа Мито действительно выглядит как младшая сестра. Впрочем, она всегда была как сестра Тобираме-сенсею.

— Тоби-кун всегда был таким серьёзным и сердитым, — улыбнулась Мито. — что без моей поддержки его можно было бы перепутать с каким-нибудь Учихой, а то и Хьюгой.

Цунаде неверяще посмотрела на учителя. Похоже бредовые мании, сопровождающие Наруто Узумаки, были заразны.

— Что. Здесь. Происходит. — спросила Цунаде, сжимая кулаки.

Ало-оранжевая молния мелькнула через кабинет. Легко приземлившись на стол Узумаки схватила Цунаде за щёки и стала их с умилением трепать. Хокаге была настолько ошеломлена, что даже не отреагировала на это как на нападение.

— Ты такая очаровашка когда злишься, Цун-Цун! — проворковала Мито, вновь обозвав её детским прозвищем. — Мы здесь для того, чтобы помочь моей милой девочке.

— Помошшшь? — неверяще выдавила сквозь сжатые щёки Цураде.

— Да, помочь! — бодро подтвердила Мито. — Одна оранжевая птичка напела, что моя милая Цун-Цун испытывает трудности с личной жизнью. Я понимаю, что у тебя личное горе, я сама горевала по Хаши-куну, но не повторяй моих ошибок. К тому же твой напарник весёлый и очень напоминает Хашираму.

— Ты не можешь быть бабулей Мито! — вырвалась из цепких пальцев Цунаде.

— Конечно не могу, — Мито оттолкнулась от стола и, сделав обратное сальто, приземлилась на пол. — Помни: сестрёнка Мито. Не проболтайся на людях!

— Сенсей, а вы почему молчите? — Цунаде обожгла взглядом Хирузена.

— Я полностью согласен с Наруто и госпожой Мито, — серьёзным тоном сказал Третий. — Джирайя тебя любит, ты к нему не равнодушна, к тому же он — единственный, кто выдержит твой скверный характер. Или к тебе стоит очередь женихов, которые в книге Бинго обозначены S-классом?

— Мне надоели эти навязчивые идеи Наруто! — вспылила Цунаде, вновь разнося свой стол в щепки. — Ты такая же моя бабушка, как я — мать Минато!

— А вот об этом мы с тобой поговорим серьёзно, — сказала Мито, чей облик пошел волнами и стал стремительно взрослеть. Теперь перед Цунаде стояла до боли знакомая прекрасная женщина лет тридцати. — Я, конечно, понимаю, дело молодое, но мне-то о беременности ты могла и рассказать!

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1187030>